

Сев в машину, Сяо Мэн не сразу завел двигатель, он некоторое время смотрел на Цзя Яна, а потом выбрал компакт-диск. Акустика в машине очень хорошая, а освежающий голос экзотической певицы перекрывает другие легкие звуки.

Через некоторое время он нетерпеливо протянул руку, вытащил два бумажных полотенца и протянул их Яну.

“Идиот, о чем ты плачешь?”

Цзя Ян не знал, что с ним происходит. У него по лицу текли слезы. Хотя он знал, что рыдания, такого старика были нелепыми, и потратил много усилий, чтобы сдержаться, но все было бесполезно.

“Давай поедem после того, как ты успокоишься. Глупый...”

Взглянув в окно, они видели ярко-белую землю, и снег, падающий с неба, постепенно становился все гуще.

“Идет такой сильный снег.” Ян использовал последнюю салфетку из коробки, слегка покраснев.

Сяо Мэн взглянул на него, черные глаза напряженно смотрели на него. Цзя Ян опустил голову и высморкался.

“Дорога трудная, так что найдем отель поблизости и снимем номер.”

В пригороде есть только обычные отели. Он. Сняли лучший номер, но у Сяо Мэна все же читалось раздражение на лице.

А Цзя Ян, осмотревшись, подумал, что все было вполне хорошо. Комната была яркой и теплой, а кровать мягкой и большой. Не было бы никаких проблем улечься даже четверем людям. Это было намного лучше, чем кровать из твердых досок, на которой он спал в небольшом отеле, когда ездил в командировку по делам компании. Запах постельного белья был чистым и ароматным, и вообще не было ощущения, что его стирали отбеливающим порошком. Хороший запах.

Скажи он правду о том, что думает, и Сяо Мэн посмотрит на него, как на инопланетянина, поэтому он промолчал.

Сяо Мэн взял халат, предоставленный отелем, и пошел в ванную, чтобы принять душ.

После того, как он вымылся, настала очередь Цзя Яна войти внутрь. В ванной комнате все еще

стоял водяной пар, ощущался аромат геля для душа, вкус, оставленный предыдущим человеком в горячем воздухе, особенно отчетлив.

Цзя Ян почувствовал, что запах тела Сяо Мэна было довольно успокаивающим, и пах он очень хорошо. Он не мог не сделать глубокий вдох. Затем он подумал, что ведет себя, как извращенец и был немного смущен, поэтому бросился мыться.

Приняв душ, он понял, что был настолько сбит с толку, что даже не взял с собой халат, поэтому смог только надеть шорты и открыть дверь. Даже если было жарко, его верхняя часть тела инстинктивно покрывается гусиной кожей.

“Есть еще ...” Он резко остановился на середине предложения, и инстинктивно сделал шаг назад.

Мужчина, прислонившийся к изголовью кровати, был обнажен, все, что ниже талии было прикрыто лишь простыней. Стройные и мощные линии его тела были хорошо видны, и его тонкая и крепкая талия также была обнажена. С первого взгляда Ян мог видеть, что на нем ничего не было надето.

Ноги Цзя Яна подкашивались, сердце бешено колотилось, и ему просто хотелось отступить назад.

“Что ты сказал?” Сяо Мэн вертел в руках пульт дистанционного управления, его глаза оторвались от экрана телевизора, который постоянно менялся, и посмотрели на него.

Ян не мог пошевелиться, когда он уставился на него, только заикнулся: “Нет, нет.”

Дрожа, он подошел и сел на край кровати. Сяо Мэн не говорил. Он все еще смотрел в телевизор со спокойным выражением лица. Только тогда сердце Яна забилось менее энергично. Он медленно переместился на середину кровати, так он может быстро лечь спать. Он резко откинул одеяло и забрался внутрь.

Как только он лег, Сяо Мэн поднял руку, и экран телевизора вспыхнул и погрузился во тьму. Он отложил пульт дистанционного управления в сторону, затем повернулся, уперся руками по обе стороны тела Яна и нажал на него, словно это было само собой разумеющимся.

Цзя Ян вдохнул прохладный воздух, а затем его рот накрыли. В горячем и влажном поцелуе, он не успел отреагировать, а рука противника уже энергично терла его плоскую грудь.

После этого Цзя уже не мог передумать. Он был прижат в глубоком поцелуе и задышался. Руки Сяо Мэна косались его тела, язык, который извивался у него во рту, был очень ловким, поэтому он ответил на поцелуй, и нижняя часть его тела немного приподнялась.

Сила и поза Сяо Мэна были похожи не на нападение, а на естественную близость пары, когда они были вместе в постели. Это немного смутило Яна, и почему-то он действительно не хотел сопротивляться.

У него кружилась голова от поцелуев, а чужая рука уже потянулась к его широким клетчатым шортам, аккуратно придержав его наполовину приподнятый...

Цзя Ян чуть не подпрыгнул от шока, это было уже слишком, и он поспешно протянул руку, чтобы остановить это, но Сяо Мэн уже стянул с себя шорты.

Цзя Ян напрягся всем телом, без разбора отталкивая чужие руки, но Сяо Мэн подтащил его, перевернул и прижал к постели.

Между его бедрами, прижалось что-то твердое, готовое войти. Сердце Яна собиралось выскочить из груди, и он инстинктивно начал сопротивляться: "Остановись, остановись, не валяй дурака!"

У Сяо Мэна ещё не полностью восстановилась сила руки. После того, как он поборолся, он отпустил Яна с горьким выражением на лице. Цзя Ян тяжело дышал, но удивлённо обернулся, что это значит. Сяо Мэна сделал вид, что он джентльмен и не может опуститься до насилия, и сказал презрительно: "Забудь об этом, если не хочешь."

Затем он выключил свет и лег, от вернувшись.

Цзя Ян некоторое время тяжело дышал, но, наконец, перестал так нервничать. Правда, жар в его теле, как ни странно, не мог отступал. После долгого лежания он все еще был очень напряжённым, а его ... был твердым и горячим, так что он мог только смущенно поджимать ноги.

Он действительно не привык к "сдаче на полпути" Сяо Мэна, и когда думал об этом, то чувствовал себя немного дешёвкой.

На самом деле, Ян готов был это сделать. Как только он признался в этом себе, то покраснел, и у него в висках сильно застучало. Человек, спавший рядом с ним, не пошевелился, он тихо повернул голову и взглянул на Сяо Мэна.

Мужчина, казалось, спал с закрытыми глазами, и у него даже было спокойное выражение лица. Ян не мог толком разглядеть это в темноте. Цзя Ян тайком подвинулся, приподнялся и посмотрел ему в лицо.

С прямым носом и длинными ресницами тот выглядит очень красивым. Сяо Мэн также должен понимать, что такое "дом", и как мужчина, он сказал: "Я дам его тебе".

Цзя Ян не знал, правда это или нет, и он не мог себе представить, чтобы двое мужчин жили вместе как муж и жена, но он все равно долго плакал и был очень тронут.

Ян никогда не думал, что Сяо Мэн будет относиться к нему так хорошо и пообещает дать ему то, чего никто ему не даст.

Полный благодарности, он действительно хотел что-то сказать Сяо Мэну, но этот парень уже спал. Цзя Ян осторожно наклонил голову немного ниже и смело поцеловал его в щеку.

Очевидно, сила поцелуя была настолько мала, что даже комар не проснулся бы, но спящий человек внезапно открыл глаза, испугав Яна, и резко отпрянул назад, его лицо напряглось.

“Ты напал на меня?”

Цзя Яг запнулся, запаниковал, и прежде чем он смог закончить свою заикающуюся защиту, его опрокинули на кровать и сильно прижали.

Поза Сяо Мэна была похожа на тигра, спускающегося с горы, как будто он был голоден много дней. Он не мог удержаться, чтобы не сорвать раздражающие его широкие шорты, сунуть руку между ног и полностью завладеть.....

Ян только почувствовал, что его кровеносные сосуды вот-вот закипят, кровь была такой горячей, что у него кружилась голова, а тело остро реагировало, особенно там, где его трогали.

В суматохе он смутно услышал, как мужчина сказал “Ты мне нравишься”. Ян не знал, иллюзия ли это, но он необъяснимо возбудился. Бессознательно он обнял Сяо Мэна в ответ, слепо нащупывая сильную и красивую спину другой стороны, постанывая, инстинктивно целуя плечо выставленное напоказ перед ним.

Ощущение ласки мужчины очень странное, но он находил выражение страсти Сяо Мэна очаровательным. Даже будучи мужчиной, он был тронут в этот момент.

Сумасшествие длилось всю ночь, Ян не помнил, когда они остановились, они оба были измотаны.

Разум Цзя Яна был пуст, как будто ему промыли мозги, он был опутан руками и ногами окружавшего его мужчины, осознание “того же пола” также ушло, вместе с его силой.

После страстных отношений, Сяо Мэн обнял его и заснул, касаясь подбородком его макушке, а Ян тихо ждал наступления утра. Казалось, за окном пели птицы, постельное белье было мягким, а руки вокруг талии были очень теплыми. В тумане полудремы была какая-то иллюзия, что рядом его любимый.

<http://bllate.org/book/13892/1224719>